

РЕЦЕНЗИИ, ОБЗОРЫ

О.И. Кусенко

Кант и русская философия. Итальянский взгляд*

Кусенко Ольга Игоревна – кандидат философских наук, научный сотрудник сектора истории западной философии. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, Гончарная ул., д. 12, стр. 1; e-mail: isafi137@gmail.com

Рецензируемая книга итальянской исследовательницы Веры Поцци, посвященная истории рецепции философии Канта представителями русской духовно-академической мысли XIX столетия, продолжает историко-философский курс критического пересмотра тезиса о несовместимости Канта и русской религиозной мысли. Монография Веры Поцци оценивается автором рецензии как новаторская, поскольку в ней впервые дан подробный анализ текста “*Institutiones Metaphysicae*” (Основы метафизики) И.Я. Ветринского и на примере двух case study («случай И.Я. Ветринского» и «случай П.Д. Юркевича») раскрыт целый комплекс реакций духовно-академической среды на «коперниканскую революцию» философа из Кёнигсберга.

Ключевые слова: И. Кант, русская философия, духовно-академическая философия, русское кантианство, И.Я. Ветринский, П.Д. Юркевич, итальянская историография, зарубежные исследования русской философии, В. Поцци

У читателей, знакомых с творчеством наиболее известных представителей русского религиозного ренессанса конца XIX – начала XX в. (Соловьев, Федоров, Флоренский, Франк, Иванов), часто формируется если не прямое отторжение, то весьма подозрительное отношение к Канту. На читателя православного и вовсе нападет страх после следующих строк о Павла Флоренского в «Философии культа»: «Нет системы более уклончиво-скользкой, более “лицемерной”, по апостолу Иакову, более “лукавой”, по слову Спасителя, нежели философия Канта: всякое положение ее, *всякий* термин ее, *всякий* ход мысли есть: ни да, ни нет... Кантовская система есть воистину система гениальная – гениальнейшее, что было, есть и будет... по части лукавства. Кант – великий лукавец» [Флоренский, 2004, с. 103]. А совершенный конец так и не начатому критическому знакомству с немецким мыслителем может положить пронзительный приговор Фёдорова: «Столь долго ожидаемый христианством Страшный суд наконец наступил! Явился неумолимый лжесудья

* Рецензия на книгу: *Pozzi V. Kant e l’Ortodossia Russa. Accademie ecclesiastiche e filosofia in Russia tra XVIII e XIX secolo.* FUP – Collana “Premio Istituto Sangalli per la Storia Religiosa”. Firenze: FUP, 2017. 218 p.

в лице кёнигсбергского профессора Канта...» [Фёдоров, 1982, с. 483]. Разумеется, после выдающихся историко-философских работ З.А. Каменского, А.И. Абрамова, А.Н. Круглова открылся совершенно новый ракурс в теме взаимоотношений Канта и русской философской культуры, началось серьезное исследование иной линии рецепции кёнигсбергского философа. К этой линии принадлежат знаменитые ученые и представители русской религиозной философии, профессора духовных академий и светских университетов, которые вдумчиво исследовали Канта, не позволяя себе критических выпадов без того, чтобы предварительно не проанализировать корпус работ философа.

Новая книга итальянской исследовательницы Веры Поцци «Кант и русское православие. Духовные академии и философия в России конца XVIII – начала XIX вв.», основанная на глубоком знании отечественной и зарубежной научной литературы по теме, продолжает историко-философский курс критического пересмотра тезиса о несовместимости Канта и русской религиозной мысли. Настоящая монография является переработанной и дополненной кандидатской диссертацией Поцци, защищенной в 2015 г. в Миланском государственном университете под названием «Роль духовных академий в распространении кантианства в Российской империи. И.Я. Ветринский и П.Д. Юркевич». Работа была удостоена престижной премии Института Сангалли во Флоренции и увидела свет на итальянском языке в монографическом варианте в 2017 г.

Во введении к работе автор пишет: «Исследования русского кантианства, появившиеся в первое постсоветское десятилетие, характеризуются двумя аспектами: во-первых, повышенным вниманием к рецепции Канта представителями “русской религиозной философии” (1880–1930 гг.); во-вторых, идеей о том, что философия Канта и русская мысль (отождествляемая *tout court* с “русской религиозной философией”) были несовместимы. Подобный подход становится понятным, если принять во внимание исторический контекст, в котором он появился: распад Советского Союза открыл доступ к великому числу ранее недоступных источников, большинство из которых принадлежало именно к периоду “русской религиозной философии» [Pozzi, 2017, p. 17]. По мнению исследовательницы, настало время не только пересмотра реакции русской мысли на философию Канта, но и расширения хронологических границ понятия «русская религиозная философия» с обязательным включением в нее малоизученной на Западе духовно-академической мысли – периода, предшествовавшего формированию «русского религиозно-философского Ренессанса». Отметим, что русская духовно-академическая философия практически неизвестна за рубежом (а история рецепции Канта в России – сюжет и вовсе сокрытый). Таким образом, работа Поцци играет важную первопроходческую роль: рассказывает западному читателю о феномене русских духовных академий, об основных представителях и их философских работах. При этом акцент на взаимодействии православной мысли с западной философской традицией (кантианством) позволяет как российскому, так и зарубежному читателю раскрыть новые грани диалога двух культур.

Прежде чем перейти к насыщенному (как в тематическом, так и теоретическом плане) содержанию самой работы, хотелось бы представить некоторые важные штрихи к интеллектуальному портрету автора. Вера Поцци – итальянский историк философии, выпускница философского факультета Миланского университета, славящегося своими традициями классического образования. В этом университете автор блестяще освоила историю зарубежной философии, в частности мысль Канта, посещая семинар проф. Гвидо Канзиани (Guido Canziani). Разумеется, глубокое знание философии кёнигсбергского мыслителя и ее европейской рецепции явилось одной из основ успеха в работе над «русским Кантом». Другой прочной основой, предопределившей как избранную тематику, так и глубину проведенного исследования, явился подлинный интерес к русской религиозной мысли XIX – XX вв. Во время

учебы в университете исследовательница сотрудничала с итальянским научным центром «Христианская Россия»¹, где она не только имела возможность проникнуть в основы православного учения и открыть для себя работы русских мыслителей XIX – XX вв., но также познакомиться с современными русскими философами и деятелями культуры. Еще будучи магистрантом, Поцци стажировалась в Москве, изучая раннюю рецепцию Данте в России. В процессе написания кандидатской диссертации она неоднократно приезжала в длительные научные командировки в Москву для работы с необходимыми источниками и консультаций с ведущими отечественными специалистами по изучаемой теме. Надо отметить, что исследовательница виртуозно владеет русским, новоевропейскими языками, латынью. Суммируя эти далеко не все научные достоинства автора, надо сказать, что настоящая монография подготовлена специалистом, обладающим серьезным инструментом для глубокой аналитической работы, солидным знанием философской науки, истории русской философии XIX – XX вв. и, что немаловажно, историко-культурного контекста исследуемой эпохи.

Исследование Поцци в первую очередь связано с масштабной работой, проделанной Алексеем Николаевичем Кругловым, который за последние 15 лет своей научной деятельности представил в новом свете рецепцию Канта в России. Автор так и пишет, что книга Круглова «Философия Канта в России в конце XVIII – первой половине XIX веков»² была необходимой отправной точкой для ее собственного исследования, и выражает благодарность русскому ученому за помощь и ценные советы в процессе работы над темой. Именно Круглов посоветовал итальянскому автору обратить внимание на латинский учебник И.Я. Ветринского по метафизике – источник совершенно неисследованный как в отечественной, так и зарубежной научной литературе.

Расскажем о самом тексте, его структуре, основных идеях и выводах. Книга, в которой анализируется восприятие философии Иммануила Канта в конце XVIII – начале XIX в. в церковных академиях Санкт-Петербурга и Киева, состоит из трех глав и обширного приложения. В центре исследования – два философа и учителя – Иродион Яковлевич Ветринский (1787–1849) и Памфил Данилович Юркевич (1826–1874), им посвящены вторая и третья главы. Эти главы представляют собой два case-study, призванные проанализировать рецепцию Канта представителями разных духовных академий в различные исторические периоды. Обрамляют эти две центральные главы общая панорама генезиса и формирования духовно-академической философии (содержащаяся в первой главе под названием «Философия в духовных академиях в конце XVIII – начале XIX вв.» и опирающаяся на исследования А.И. Абрамова) и подробная история русского кантоведения, устанавливающая связь между неприятием Канта дореволюционной русской религиозной философией, его рецепцией в Советском Союзе и решительной переоценкой отношения русской философии к немецкому мыслителю начиная с 1990-х гг. (этот текст вынесен в приложение к работе). Каждая глава может быть прочитана как самостоятельное исследование (пример тому – двухчастная статья, опубликованная на русском языке и представляющая основные положения второй главы настоящего монографического труда, посвященной анализу текста И.Я. Ветринского³), однако, именно соединенные в единое целое и дополненные контекстом развития духовно-академической

¹ Центр «Христианская Россия» (Russia Cristiana), расположенный в г. Сериате (Бергамо), был основан в 1957 г. итальянскими католическими священниками, теологами и деятелями культуры Романо Скальфи (Romano Scalfi), Пьетро Модесто (Pietro Modesto) и Адольфо Аснаги (Adolfo Asnaghi). Задачей центра является ознакомление Запада с русской духовностью и культурной традицией (в том числе философской).

² Монография А.Н. Круглова [Круглов, 2009] стала первым в научной литературе обобщающим исследованием рецепции философии Канта в России.

³ См. [Поцци, 2018a] и [Поцци, 2018b].

философии и отечественного кантоведения «случай Ветринского» и «случай Юркевича» убедительно демонстрируют историографическую сложность, которая характеризует феномен русской рецепции Канта.

Подробный анализ двух текстов – “*Institutiones Metaphysicae*” (Основы метафизики) Ветринского и «Разум по учению Платона и опыт по учению Канта» Юркевича, – проведенный итальянской исследовательницей, раскрывает целый комплекс реакций духовно-академической среды на «коперниканскую революцию» философа из Кёнигсберга: от интереса и стремления к продуктивной ассимиляции до конкретного теоретического сопротивления. Автор подчеркивает, что, несмотря на принадлежность рассматриваемых авторов к линии духовно-академической философии, они совершенно по-разному интерпретируют философию Канта исходя из собственных мировоззренческих ориентаций и установок. По поводу Ветринского Поцци замечает, что профессор «аккуратно гибридизировал» Канта и «пытался управлять умеренной ассимиляцией, которая позволяет извлекать пользу из обучения кантианской философии и интеграции определенных ее элементов в традиционную метафизическую перспективу» [Pozzi, 2017, p. 104]. Творчеством Юркевича высвечиваются иные черты духовно-академической философии. Согласно автору, он «предлагает оригинальный синтез идей Платона и кантовской философии, пребывая в русле традиции, сочетающей элементы патристики и христианского платонизма. Верность этой традиции побуждает Юркевича устроить своеобразную “очную ставку” между ней и кантовской мыслью» [ibid., p. 135–136]. Философские усилия Ветринского и Юркевича по рецепции Канта показывают, по мнению автора, что традиция русской религиозной мысли вовсе не была однозначно «иррациональной» в противоположность «рационализму» кантианской философии и что она оказалась вполне самостоятельной и способной в конкретных случаях противостоять системе немецкого философа, защищая и отстаивая, как любая философская идентичность, право на использование собственных категорий, а кроме этого, смогла гибридизировать (т. е., как в случае Ветринского, создавать собственный эклектичный труд, заимствуя у Канта элементы учения) и модифицировать идеи рецептируемой философской системы, ассимилируя ее.

Своим исследованием Поцци смогла убедительно продемонстрировать, что отторжение от кантовской философии и борьба с ней – это только один аспект русской рецепции Канта, с которым контрастирует конструктивный прием немецкого философа в среде русских духовных академий и тенденция к активному усвоению его идей, к «включению» кантовской философии в поле русской мысли. Прделанная работа показывает, что между философами духовных академий и кантианством существовал эффективный диалог: и Ветринский, и Юркевич имеют свою собственную позицию, и при их встрече с философией Канта создаются диалогические отношения между двумя культурными и философскими мирами. Исследованием Поцци, в сущности, снимается одна из влиятельных на Западе трактовок русской философии как «анаморфозы западной философской традиции»⁴ и открывается компаративная перспектива изучения русского и западного варианта рецепций философии Канта. Несколько страниц книги уделено сравнению русского и итальянского варианта встречи с философией кёнигсбергского мыслителя и сделан вывод о том, что, во-первых, русские и итальянские мыслители прошли сходные стадии в критическом восприятии его идей и, во-вторых, процесс рецепции Канта русской мыслью шел синхронно с общеевропейским.

⁴ Подобная концепция была выдвинута итальянской исследовательницей К. Кантелли [Cantelli, 2010]. Ее тезис состоит в том, что философия в России строит свою оригинальность на дистанцировании себя от западной мысли, на ее критике, т. е. западная философия постоянно заимствуется, затем в ходе рецепции искажается и критикуется с последующим отторжением от нее как от чего-то опасного и гибельного.

Исследование В. Поцци потребовало колоссальной работы, и уважение к проделанному труду побуждает сформулировать несколько критических пожеланий. Прежде всего, было бы полезно включить в книгу параграф, где были бы раскрыты аспекты кантовской мысли, родственные христианскому мировоззрению (тем более что книга носит название «Кант и русское православие»). Другое пожелание касается включения раздела аннотированной библиографии. Книга написана с привлечением обширного научного материала, и читателю (особенно специалисту по близкой теме) было бы очень полезно познакомиться с аннотированным списком наиболее важных репрезентативных трудов, на которые опирался исследователь.

Рецензируемая книга определенно займет свое место среди классических работ итальянских историков русской мысли⁵. А живой интерес к философии русских духовных академий и к восстановлению реальной истории рецепции Канта в России, проявленный итальянской исследовательницей, надеемся, не только откроет новую линию зарубежных трудов, посвященных этой теме, но и вдохновит российских читателей на познание самих себя, собственной культуры и философской традиции. Разумеется, перевод на русский язык подобных высокопрофессиональных работ иностранных коллег был бы очень желателен, как и в целом диалог с зарубежными историками русской мысли.

Список литературы

- Круглов, 2009 – Круглов А.Н. Философия Канта в России в конце XVIII – первой половине XIX веков. М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2009. 586 с.
- Кусенко, 2018 – Кусенко О.И. Историко-философские исследования русской мысли в Италии (XX–XXI вв.). М.: ИФ РАН, 2018. 210 с.
- Поцци, 2018а – Поцци В. “Institutiones Metaphysicae” И.Я. Ветринского и Санкт-Петербургская Духовная Академия (Часть I) // История философии. 2018. Т. 23. № 1. С. 56–66.
- Поцци, 2018б – Поцци В. Проблемы онтологии и критика кантовского формализма в “Institutiones Metaphysicae” И.Я. Ветринского (Часть II) // История философии. 2018. Т. 23. № 2. С. 56–67.
- Федоров, 1982 – Федоров Н.Ф. Соч. М.: Мысль, 1982. 709 с.
- Флоренский, 2004 – Флоренский П.А. Философия культа. (Опыт православной антропологии). М.: Мысль, 2004. 686 с.
- Cantelli, 2010 – Cantelli C. La filosofia russa: anamorfofi della filosofia occidentale // Giornale di Bordo di Storia, Letteratura ed Arte. 2010. No. 8. P. 22–45.
- Pozzi, 2017 – Pozzi V. Kant e l’Ortodossia Russa. Accademie ecclesiastiche e filosofia in Russia tra XVIII e XIX secolo. Firenze: FUP, 2017. 218 p.

Kant and Russian Philosophy. Italian Perspective

Olga I. Kusenko

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail: isafi137@gmail.com

The review presents the recently published monograph of Italian scholar Vera Pozzi “Kant and Russian Orthodoxy. Spiritual Academies and philosophy in Russia between 18th and 19th centuries”. The book is dedicated to a detailed reconstruction of the reception of Kant and his philosophy in Russian spiritual academies based on two case studies (“the case of I. Vetrinskii” and “the case of P. Yurkevich”). Pozzi examines various philosophical responses of Russian thinkers to

⁵ Подробнее об итальянских историках русской мысли см. нашу книгу о традиции итальянских историко-философских исследований [Кусенко, 2018].

Kant's Copernican revolution and for the first time in scientific literature provides a deep analysis of the latin text of Vetrinskii "Institutiones Metaphysicae". Overall, the monograph disproves the prevalent notion of the incompatibility of Kant and Russian religious thought and shows that the attitude toward Kantian philosophy within Russian Orthodox thought was more balanced and favorable than is generally believed.

Keywords: I. Kant, Russian philosophy, Philosophizing at Russian Theological Academies, Russian Kantianism, I. Ya. Vetrinskii, P.D. Yurkevich, Italian historiography, Russian studies, Russian philosophy abroad, V. Pozzi

References

Cantelli C. La filosofia russa: anamorfofi della filosofia occidentale, *Giornale di Bordo di Storia, Letteratura ed Arte*, 2010, no. 8, pp. 22–45.

Fedorov N. F. *Sochineniya* [Collected Works]. Moscow: Mysl' Publ., 1982. 709 p. (In Russian)

Florenskii P. A. *Filosofiya kul'ta. (Opyt pravoslavnoi antropoditsej)* [Philosophy of Cult (An Essay in Orthodox Antropodicy)]. Moscow: Mysl' Publ., 2004. 686 p. (In Russian)

Kruglov A.N. *Filosofiya Kanta v Rossii v kontse XVIII – pervoi polovine XIX vekov* [Kant's Philosophy in Russia Between the End of the 18th and First Half of the 19th century]. Moscow: Kanon⁺, ROOI "Reabilitatsiya" Publ., 2009. 568 p. (In Russian)

Kusenko O.I. *Istoriko-filosofskie issledovaniya russkoj mysli v Italii (XX–XXI vv.)* [Italian Studies in Russian Thought in the 20th–21st Centuries]. Moscow: Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences Publ., 2018. 209 p. (In Russian)

Pozzi V. *Kant e l'Ortodossia Russa. Accademie ecclesiastiche e filosofia in Russia tra XVIII e XIX secolo*. Firenze: FUP, 2017. 218 p.

Pozzi V. "Institutiones Metaphysicae" I.Ya. Vetrinskogo i Sankt-Peterburgskaya Dukhovnaya Akademiya (Chast' I) [Irodion Vetrinskii's "Institutiones Metaphysicae" and the St. Petersburg Theological Academy (Part I)], *Istoriya filosofii* [History of Philosophy], 2018, T. 23, no. 1, pp. 56–66. (In Russian)

Pozzi V. Problemy ontologii i kritika kantovskogo formalizma v "Institutiones Metaphysicae" I.Ya. Vetrinskogo (Chast' II) [Problems of Ontology and Criticism of the Kantian Formalism in Irodion Vetrinskii's "Institutiones Metaphysicae" (Part II)], *Istoriya filosofii* [History of Philosophy], 2018, T. 23, no. 2, pp. 56–67. (In Russian)